

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

10 февраля 2020 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, Председателя Суда Баишева Ж.Н., судьи-докладчика Чайки К.Л., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А.,

при секретаре судебного заседания Чеченовой Н.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Российской Федерации в лице Министерства юстиции о разьяснении подпункта 4 пункта 2 статьи 67 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, пункта 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, являющегося приложением № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, пунктов 3 и 15 Протокола по финансовым услугам, являющегося приложением № 17 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопрос заявителя

Российская Федерация в лице Министерства юстиции (далее – заявитель) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разьяснении подпункта 4 пункта 2 статьи 67 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), пункта 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, являющегося приложением № 16 к Договору (далее - Протокол о торговле услугами), пунктов 3 и 15 Протокола по финансовым услугам, являющегося приложением № 17 к Договору (далее – Протокол по финансовым услугам).

Основанием для обращения послужили следующие обстоятельства.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 Протокола по финансовым услугам к финансовым услугам относятся банковские услуги, в число которых включен финансовый лизинг.

Пунктом 3 статьи 65 Договора предусмотрено, что в отношении услуг, охватываемых разделом XVI «Регулирование финансовых рынков», действуют в первую очередь его положения, тогда как нормы раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» применяются в части, не противоречащей разделу XVI Договора.

Во исполнение пункта 40 Протокола о торговле услугами решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 110 утвержден перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок в рамках Евразийского экономического союза, включающий отдельные виды лизинговых услуг. По мнению заявителя, лизинговые услуги, в отношении которых в данном перечне отсутствует указание на исключение из их числа финансовых услуг, например лизинговых услуг небанковских организаций, являются предметом регулирования Протокола о торговле услугами. Соответствующее правовое регулирование налагает на государства – члены обязательство не применять разрешительные требования и процедуры, которые аннулируют или сокращают выгоды и способны потенциально создавать барьеры для входа на рынок.

Возможность государства – члена Союза осуществлять пруденциальное регулирование, включающее принятие мер по защите интересов инвесторов, вкладчиков, страхователей, выгодоприобретателей и лиц, перед которыми поставщик услуг несет фидуциарную ответственность, установлена пунктом 19 Протокола по финансовым услугам и является, по мнению заявителя, особенностью регуляторного режима финансовых услуг.

Необходимость пруденциальных мер в отношении лизинговой деятельности обусловлена макро- и микроэкономическими факторами, а также целями защиты прав физических лиц и индивидуальных предпринимателей при заключении договоров лизинга в случае недобросовестного поведения лизингодателей. По информации заявителя в Российской Федерации проводится законодательная реформа регулирования лизинговой деятельности, в рамках которой планируется введение пруденциального регулирования рынка. Пруденциальное регулирование лизинговой деятельности в качестве финансовой услуги предполагает лицензирование и пруденциальный

надзор. В частности, в законодательстве Республики Армения и Республики Беларусь закреплены полномочия центральных банков в сфере лизинговой деятельности, аналогичные изменения планируется внести в законы Кыргызской Республики.

Действующее законодательство государств – членов Союза относит лизинговые услуги к числу финансовых. Аналогичный подход сложился в международной договорной практике, например, в Кейптаунской конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования, в международных стандартах финансовой статистики, в подходах иных международных организаций.

На основании изложенного заявитель просит Суд разъяснить:

- входят ли лизинговые услуги, оказываемые лизинговой компанией, не являющейся банком, в предмет регулирования Протокола по финансовым услугам либо они регулируются положениями Протокола о торговле услугами;

- соответствует ли Договору введение государством-членом Союза пруденциального регулирования лизинговой деятельности, включая, в частности, установление требований к минимальному размеру собственных средств (капитала), установление финансовых нормативов и отчетности;

- вправе ли государство – член Союза при введении пруденциального регулирования лизинговой деятельности устанавливать особенности налогообложения прямыми налогами (налогом на прибыль и налогом на имущество организаций) организаций, заключающих договоры лизинга.

II. Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут), Суд по заявлению государства – члена Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Пунктом 49 Статута предусмотрено, что обращение в Суд от имени государства – члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства – члена, перечень которых определяется каждым государством – членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам.

Нотой от 8 июня 2015 года № 4913/1 дснг Министерство иностранных дел Российской Федерации уведомило Суд, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2015 года № 252 «О федеральном органе исполнительной власти,

уполномоченном на обращение в Суд Евразийского экономического союза» федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на обращение в Суд от имени Российской Федерации с заявлением о рассмотрении спора, а также с заявлением о разъяснении положений Договора, международных договоров, заключенных в рамках Союза, и решений органов Союза, является Министерство юстиции Российской Федерации.

Таким образом, заявитель является уполномоченным органом по смыслу пункта 49 Статута и имеет право на обращение в Суд с заявлением о разъяснении в соответствии с пунктом 46 Статута.

Разъяснение положений Договора, Протокола о торговле услугами, Протокола по финансовым услугам, являющихся неотъемлемой частью Договора, входит в предметную компетенцию (*ratione materiae*) Суда на основании пункта 46 Статута.

Заявление соответствует требованиям, предусмотренным пунктом 1 статьи 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), в части указания реквизитов заявления и положений Договора, Протокола о торговле услугами, Протокола по финансовым услугам, по которым требуется разъяснение.

Согласно пункту 2 статьи 10 Регламента заявление о разъяснении подписывается лицом, указанным в пункте 1 статьи 31 Регламента. В соответствии с подпунктом б) пункта 1 статьи 31 Регламента представителями государств – членов в Суде могут выступать руководители уполномоченных органов и организаций государств-членов, определенных согласно пункту 49 Статута.

Заявление подписано надлежащим лицом – Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека – заместителем Министра юстиции Российской Федерации М.Л. Гальпериным, в подтверждение полномочий которого представлена копия приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 24 декабря 2019 года № 302 «О распределении обязанностей между Министром юстиции Российской Федерации и его заместителями».

Большая коллегия Суда отмечает, что ранее по вопросам, указанным в заявлении Министерства юстиции, консультативное заключение по тем же основаниям и обстоятельствам Судом не принималось.

Таким образом, у Суда отсутствуют основания для отказа в принятии заявления Министерства юстиции к производству, предусмотренные статьей 73 Регламента.

Руководствуясь пунктами 46, 49, 73, 74, подпунктом 1 пункта 95 Статута, статьями 10 и 74 Регламента, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Российской Федерации в лице Министерства юстиции о разъяснении подпункта 4 пункта 2 статьи 67 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, пункта 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, являющегося приложением № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, пунктов 3 и 15 Протокола по финансовым услугам, являющегося приложением № 17 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

2. Судебное заседание по рассмотрению настоящего дела назначить на 6 апреля 2020 года на 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Копию постановления направить в адрес Министерства юстиции Российской Федерации.

4. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Ж.Н. Байшев

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка